

УТВЕРЖДЕН

Президиумом Верховного суда
Республики Абхазия
от 10 февраля 2020 года

ОБЗОР СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

№ 1/20 (2020 г.)

Верховным судом Республики Абхазия изучена и обобщена кассационная и надзорная практика по уголовным делам за 2, 3 и 4 кварталы 2018 года и за первое полугодие 2019 года.

Установлено, что большинство дел рассмотрено судами Республики Абхазия в соответствии с уголовным и уголовно - процессуальным законодательством.

Вместе с тем, по значительному числу дел отдельными судами допущены существенные ошибки, повлекшие отмену либо изменение судебных решений.

За обобщаемый период времени в кассационном порядке было рассмотрено 125 кассационных жалоб и представлений на решения судов Республики Абхазия, по делам, рассмотренным по первой инстанции.

Из них: отменены – 43 судебных акта, изменены - 16 судебных актов, оставлено без изменения – 66 судебных актов.

За указанный период времени, в Президиум Верховного суда РА поступили 23 надзорных жалобы и представления на решения судов I и II инстанции, из которых: отказано в передаче для рассмотрения в Президиум Верховного суда РА - 10, рассмотрено – 13.

По результатам рассмотрения Президиумом Верховного суда РА изменено – 8 судебных актов, оставлено без изменения – 5 судебных актов.

ПРЕЗИДИУМ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

по уголовным делам

1. Лицо, добровольно сдавшее наркотические средства, и психотропные вещества или их аналоги освобождается от уголовной ответственности за данное преступление, за исключением изъятия указанных средств, веществ или их аналогов при задержании лица, а также при производстве следственных действий по их обнаружению и изъятию.

По приговору Гагрского районного суда К. осужден за совершение преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 223 и частью 1 статьи 228 Уголовного кодекса РА к 6 годам и 6 месяцам лишения свободы.

В кассационном порядке данное дело не рассматривалось.

По надзорной жалобе защитника, Президиум Верховного суда РА изменил данный приговор, исключив из обвинительного приговора часть 1 статьи 223 Уголовного кодекса РА по следующим основаниям.

Материалами уголовного дела установлено, что сотрудники правоохранительных органов реализовали оперативную информацию по выявлению факта выращивания запрещенных к возделыванию растений по месту жительства К.

В ходе обследования приусадебного участка К. были обнаружены и изъяты четыре корня конопли. После завершения обследования участка и установления факта незаконного выращивания конопли, фактическая деятельность сотрудников милиции была завершена, однако К. добровольно сообщил им о том, что у него на чердаке сарая хранятся сухие листья конопли, показал место хранения и добровольно выдал сотрудникам милиции.

Таким образом, достоверно было установлено материалами уголовного дела, что в момент обследования участка сотрудники милиции не располагали оперативной информацией о том, что у К. незаконно хранится наркотическое средство и не предприняли никаких мер по их обнаружению и изъятию.

К. во владении и распоряжении которого находились наркотические средства, несмотря на наличие реальной возможности ими распорядиться и не сообщать о них, по собственному побуждению и волеизъявлению выдал их представителям правоохранительных органов, что свидетельствует о добровольной выдаче, хотя факт добровольной выдачи не был зафиксирован сотрудниками милиции.

После выдачи наркотических средств со стороны К., сотрудники милиции не продолжили обследование других строений, и даже не произвели личный досмотр К. на предмет обнаружения и изъятия наркотических средств.

Более того, Гагрский районный суд рассмотрел и признал законным лишь обследование приусадебного участка К., а оперативные действия связанные с осмотром чердачного помещения в связи с добровольным волеизъявлением К. выдать наркотические средства, не были предметом рассмотрения в суде.

По мнению Президиума Верховного суда РА, указанные обстоятельства свидетельствуют о том, что К. добровольно выдал наркотическое средство и, в соответствии с примечанием к статье 223 УК РА он не может быть привлечен к уголовной ответственности.

2. Суд ошибочно признал отягчающими обстоятельствами совершение преступления группой лиц по предварительному сговору (ст. 58 ч. 1 п. «в» УК РА) и не признал смягчающим обстоятельством, предусмотренное п. «и» ч. 1 ст. 56 УК РА, в следствии чего назначил несправедливое наказание.

Приговором Гагрского районного суда Х. признана виновной в совершении преступлений, предусмотренных п. «в» ч. 3 ст. 224 и п. «б» ч. 3 ст. 224¹ УК РА и назначено наказание по совокупности преступлений в виде 15 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Определением кассационной коллегии по уголовным делам Верховного суда РА приговор оставлен без изменения.

По надзорной жалобе адвоката Президиум Верховного суда РА изменил приговор в отношении Х. по следующим основаниям.

Из материалов уголовного дела следует, что Х. была задержана сотрудниками милиции в поселке Цандрипш Гагрского района после того, как она пересекла государственную границу.

В ходе личного досмотра Х. самостоятельно выдала находящееся у нее наркотическое средство «метадон», и заявила о том, что данное наркотическое средство передала ей племянница А., которая так же была задержана после перехода государственной границы. У задержанной А. ничего не было обнаружено и изъято, однако она была привлечена к уголовной ответственности и в основу ее обвинения были положены показания Х., которая в ходе предварительного и судебного следствия давала показания изобличающие А. как организатора данного преступления.

При изложенных обстоятельствах Президиум Верховного суда РА расценил действия Х. как активное содействие раскрытию и расследованию преступления, изобличению других участников преступления и признал их обстоятельствами, смягчающими наказание в соответствии с п.«и» ч. 1 ст. 56 УК РА.

При назначении наказания суд первой инстанции не учел эти смягчающие обстоятельства, а учел отягчающими обстоятельствами совершение преступления группой лиц по предварительному сговору.

Президиум Верховного суда РА посчитал данный вывод суда первой инстанции ошибочным.

Согласно требованиям ч. 2 ст. 58 УК РА, если отягчающее обстоятельство предусмотрено соответствующей статьей особенной части УК в качестве признака преступления, оно само по себе не может повторно учитываться при назначении наказания. В статьях 224 и 224¹ УК РА совершение преступления в составе группой лиц по предварительному сговору предусмотрен как квалифицирующий признак, соответственно этот

признак не может повторно учитываться при назначении наказания как отягчающее обстоятельство.

По этим основаниям Президиум Верховного суда РА исключил из приговора отягчающие обстоятельства.

В связи с вышеизложенными обстоятельствами Президиум Верховного суда РА изменил приговор Гагрского районного суда в отношении Х., и с применением п. «и» ч. 1 ст. 56 и ч. 1 ст. 57 УК РА по совокупности преступлений окончательно назначил наказание в виде 11 лет лишения свободы.

3. Выводы суда о виновности лица в совершении преступления основаны лишь на предположениях и не подтверждены соответствующими доказательствами.

Приговором Гагрского районного суда А. признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 223 и ч. 1 ст. 224₁ УК РА.

Президиум Верховного суда РА изменил данный приговор, исключив из него ч. 1 ст. 224₁ УК РА по следующим основаниям.

Виновность А. в совершении незаконного приобретения и хранения психотропных веществ материалами уголовного дела доказано полностью и приговор суда в этой части соответствует требованиям уголовного и уголовно-процессуального законов.

Вместе с тем, выводы суда первой инстанции, изложенные в приговоре, в части незаконного ввоза психотропных веществ на территорию Республики Абхазия не соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

А., на предварительном следствии и в ходе судебного разбирательства виновным себя в незаконном ввозе психотропных веществ не признал и показал, что изъятые у него вещества он обнаружил на территории Абхазии, возле магазина «Дьюти фри». После прохождения зоны таможенного контроля его задержали сотрудники милиции и изъяли данные вещества.

Допрошенные по данному делу в качестве свидетелей сотрудники милиции показали, что А. был задержан после прохождения зоны таможенного контроля, у которого в левом внутреннем кармане безрукавки, в присутствии понятых, были обнаружены и изъяты 10 капсул психотропного вещества «прегабалин» в размере 3 гр.

Допрошенные в качестве свидетелей понятые подтвердили тот факт, что в их присутствии у А. были обнаружены и изъяты 10 капсул желтого цвета, и со слов задержанного А., обнаруженные при нем капсулы «Лирика», найдены им на границе.

Таким образом, совокупность представленных по делу доказательств – показания свидетелей, акт личного досмотра и иные исследованные письменные доказательства, которые положены в основу приговора,

подтверждают лишь факт совершения незаконного приобретения и хранения психотропного вещества «прегабалин» со стороны А.

При этом, по мнению Президиума Верховного суда РА, доказательства, подтверждающие виновность А. в незаконном ввозе на территорию Республики Абхазия суду не представлены и судом не установлены.

При изложенных обстоятельствах, Президиум Верховного суда РА приходит к выводу, что приговор в отношении А. следует изменить ввиду не соответствия выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела.

На основании изложенного Президиум Верховного суда РА изменил приговор Гагрского районного суда, исключив из обвинительного приговора ч. 1 ст. 224.1 УК РА. В остальной части приговор оставил без изменения.

4. Президиум Верховного суда РА изменил приговор в связи с тем, что суд первой инстанции, признав наличие смягчающих наказание обстоятельств, указанных в п. «к» ст. 56 УК РА, не применил правила ст. 57 ч. 1 УК РА.

По приговору Гагрского районного суда Х. признан виновным и осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 6 ст. 263 УК РА к 10 годам лишения свободы.

В кассационном порядке данное дело не рассматривалось.

По надзорной жалобе защитника, Президиум Верховного суда РА изменил данный приговор и с применением ст. 57 УК РА снизил наказание по следующим основаниям.

Как следует из материалов дела, при постановлении приговора, суд первой инстанции признал наличие смягчающих обстоятельств, указанных в п.п. «г» и «к» ст. 56 УК РА – наличие у осужденного малолетнего ребенка, оказание медицинской и иной помощи потерпевшим непосредственно после совершения преступления. При этом, обстоятельства отягчающие наказание судом не установлены.

Согласно ст. 57 ч. 1 УК РА, при наличии смягчающих обстоятельств, предусмотренных п. «и» или «к» ч. 1 ст. 56 УК РА, и отсутствии отягчающих обстоятельств, срок или размер наказания не могут превышать двух третей максимального срока или размера наиболее строгого вида наказания, предусмотренного соответствующей статьей особенной части УК РА.

Поскольку санкция ч. 6 ст. 263 УК РА предусматривает наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до двенадцати лет, суд первой инстанции обязан был в соответствии с ч. 1 ст. 57 УК РА назначить наказание Х. не превышающее двух третей максимального срока, предусмотренного санкцией данной статьи, то есть не более 8 лет лишения свободы.

Президиум Верховного суда РА по вышеуказанным основаниям изменил приговор, и с применением требований ч. 1 ст. 57 УК РА назначил

Х. наказание в виде лишения свободы на срок 7 лет. В остальной части приговор оставлен без изменения.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия

1.Осужденному назначено несправедливое наказание вследствие чрезмерной мягкости, что повлекло отмену приговора.

Сухумским городским судом К. осужден по части 1 статьи 217 УК РА к штрафу в размере 20 тысяч рублей.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА данный приговор в отношении К. отменила с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, ввиду его несправедливости и несоблюдения общих начал назначения наказания.

Отменяя приговор в отношении К. Кассационная коллегия пришла к выводу о том, что положительная характеристика с места жительства К., наличие у него на иждивении малолетнего ребенка, признание им своей вины, состояние здоровья, отсутствие судимости, не имеют отношения к целям и мотивам преступления, роли виновного, его поведение во время или после совершенного преступления, и не влекут за собой существенного уменьшения степени общественной опасности совершенного К. преступления. При обсуждении вопроса о применении положений ст. 59 УК РА, и назначения подсудимому более мягкого наказания, чем предусмотрено за данное преступление, суд должен в приговоре отразить обстоятельства, которые признаны им исключительными и по каким основаниям они признаются таковыми.

Суд первой инстанции не выполнил указанные требования закона. При таких обстоятельствах, назначенное К. наказание по своему виду и размеру является несправедливым вследствие чрезмерной мягкости.

На основании изложенного, Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила приговор Сухумского городского суда с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

2.Выводы суда о доказанности вины основаны лишь на предположениях, и не подтверждены соответствующими доказательствами, на которые суд сослался в приговоре.

Приговором Гагрского районного суда Н., признан виновным по ч. 4 ст. 156 УК РА и осужден к 7 годам лишения свободы, а А. по совокупности приговоров к 11 годам лишения свободы.

Кассационная коллегия Верховного суда РА оправдала А. и прекратила в отношении него уголовное преследование по следующим основаниям.

По выводам суда первой инстанции похищение автомашины в г. Сочи было совершено Н. по предварительному сговору с А. Однако, из показаний

Н. следует, что А. он увидел впервые 21 октября 2017 года в поселке Цандрипш Гагрского района, после того как автомашина в г. Сочи фактически уже была похищена и Н. самостоятельно перегнал ее в Республику Абхазия. Затем Н. по требованию Р. передал данную автомашину А. и неустановленному лицу, которые уехали в неизвестном направлении. Суду не были представлены сведения о том, что А. был знаком с Р., связывался ли он лично с ним по телефону, либо через других лиц.

Согласно показаниям А., он находился на посту «Псоу», когда к нему подошёл знакомый парень, имя которого он назвать не желает, и спросил, имеет ли он при себе водительское удостоверение, и может ли оказать ему помощь в перегоне автомашины в г. Сухум. Автомашину он купил, но поскольку выпил спиртное не хочет ею управлять. А., в свою очередь, согласился поехать с ним до Пицундского поворота. В автомобиле за рулем находился незнакомый ему человек Н., который дождавшись Р., передел ему ключи, а тот в свою очередь, передал их А. В г. Гагра к ним присоединился еще один человек, и они довезли его до поворота в г. Пицунда, где он вышел и уехал домой.

Сторона обвинения суду не предоставила ни одного доказательства причастности А. к хищению автомашины и не смогла опровергнуть его доводы, как этого требует закон.

Более того, согласно показаниям, Н., он совместно с неустановленным лицом по имени Р., обманным путем, похитили в г. Сочи автомашину и затем по указанию Р. он перегнал автомашину на территорию республики Абхазия. Со слов Р. он должен был передать данную похищенную автомашину тем лицам, которые к нему подойдут после пересечения государственной границы. После того, как он перегнал автомашину на территорию Абхазии, остановился в обусловленном месте. Через некоторое время к нему подошли двое, один из которых был А., которого увидел впервые. Он передал ключи от данной автомашины, и они уехали. С кем из них говорил его сообщник Р., ему не известно.

Проанализировав имеющиеся доказательства в их совокупности, сопоставив их с другими материалами, как предварительного, так и судебного следствия, а также с выводами суда первой инстанции, изложенными в приговоре, оценив доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, кассационная коллегия нашла приговор суда незаконным, необоснованным, не вытекающим из материалов дела.

На основании изложенного, суд кассационной инстанции оправдал А., в связи с непричастностью его в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 156 УК РА.

3. Суд неправильно квалифицировал действия осужденных, совершивших тайное хищение чужого имущества, как грабеж.

Приговором Сухумского городского суда несовершеннолетние П. и Ч. были признаны виновными в совершении преступлений, предусмотренных

ч. 3 ст. 29 и п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РА, и осуждены каждый к 2 годам лишения свободы в воспитательной колонии.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА изменила данный приговор, переквалифицировав действия П. и Ч. на ч. 2 ст. 155 УК РА.

Преступление совершено при следующих обстоятельствах.

Несовершеннолетние П., и Ч., находясь в кафе, расположенном на берегу моря, заметили потерпевшего К., который сидел у моря с вещами, и у них возник умысел похитить эти вещи. С этой целью Ч., подошел к потерпевшему и стал его разговорами отвлекать, а П., согласно договоренности с Ч., тайно похитил сумку с ноутбуком и убежал. Потерпевший К., заметив отсутствие сумки, стал громко кричать, требуя остановиться и вернуть сумку.

Суд первой инстанции, сославшись только на показания потерпевшего, квалифицировал действия несовершеннолетних П., и Ч., как открытое хищение чужого имущества.

Кассационная коллегия не согласилась с данной квалификацией.

По мнению Кассационной коллегии, из материалов уголовного дела не усматривается, что несовершеннолетний П., после того, как он тайно похитил сумку, и стал убегать, слышал оклики потерпевшего, либо осознавал, что его действия очевидны, как для потерпевшего, так и для других лиц. Объективных доказательств того, что П. знал, что видят его действия, по делу не имеется. Других доказательств виновности П. и Ч. в совершении открытого хищения чужого имущества в приговоре не приведено.

По смыслу закона, открытым хищением чужого имущества является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества, либо на виду у посторонних лиц, когда лицо, совершающее это преступление сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет.

В тех случаях, когда указанные лица видели, что совершается хищение, однако виновный, исходя из окружающей обстановки полагал, что действует тайно, содеянное считается тайным хищением чужого имущества.

На основании изложенного суд кассационной инстанции переквалифицировал действия несовершеннолетних П., и Ч., на ч. 2 ст. 155 УК РА, и назначил наказание в виде штрафа в размере 15 тысяч рублей в отношении каждого.

4. Приговор был изменен в части назначения вида исправительного учреждения, в силу ст. 10 УК РА.

Приговором Военного суда РА Т., признан виновным в совершении преступлений, предусмотренных ч. 3 ст. 228 и ст. 17 п.п. 1 – 4 и 6 ст. 104 УК РА (в редакции 1993 года), и приговорен по совокупности

преступлений к 9 годам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Суд Кассационной инстанции изменил приговор и назначил Т., отбывать наказание в исправительной колонии общего режима, в связи с тем, что Уголовный закон, в редакции 1993 года, предусматривал отбывание наказания за совершение особо тяжкого преступления в исправительной колонии усиленного режима, а в действующем Уголовном законе, в редакции 2006 года, отсутствует такой вид исправительного учреждения.

В соответствии со ст. 10 УК РА, уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, и поэтому, по мнению Кассационной коллегии суду первой инстанции надлежало назначить осужденному Т., отбывание наказания в колонии общего режима.

Суд первой инстанции назначил осужденному Т., отбывание наказания в исправительной колонии строгого режима, и тем самым ухудшил его положение, что противоречит требованиям ст. 10 УК РА.

5. Существенное нарушение уголовно-процессуального закона, выразившееся в непредставлении подсудимому возможности давать показания и участвовать в прениях, послужило основанием отмены приговора.

Приговором Гудаутского районного суда Г., и Х., признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 288 УК РА и осуждены: Г., – к 7 годам лишения свободы, а Х., – к 6 годам лишения свободы.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда Республики Абхазия отменила данный приговор с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Согласно протоколу судебного заседания в прениях сторон выступили государственный обвинитель и адвокаты. Право заявить ходатайство об участии в прениях сторон подсудимым Г., и Х., не разъяснялось, их мнение по данному вопросу судом не выяснялось, что Кассационная коллегия расценила как непредставление подсудимым права на участие в прениях сторон.

Согласно статье 275 УПК РА перед допросом подсудимого председательствующий разъясняет ему право давать или не давать показания по поводу предъявленного обвинения и других обстоятельств дела, а также, что все сказанное подсудимым, будет использовано против него.

Данные требования закона судом были нарушены.

Как видно из протокола судебного заседания, суд к допросу подсудимых не перешел, права, предусмотренные ст. 275 УПК РА подсудимым Г., и Х., не разъяснялись.

Кроме того, суд допустил нарушение требований ст. 275 УПК РА при оглашении протоколов следственных и иных документов.

Так, согласно протоколу судебного заседания, сторона обвинения не ходатайствовала об оглашении протоколов следственных действий и иных документов. Несмотря на отсутствие соответствующего ходатайства стороны обвинения, суд перешел к исследованию письменных доказательств. При этом, в протоколе судебного заседания не содержится сведений о названии и содержании исследуемых документов. Суд ограничился лишь перечислением листов и томов уголовного дела.

Ввиду того, что судом первой инстанции были допущены нарушения уголовно-процессуального закона, суд кассационной инстанции отменил приговор с передачей уголовного дела на новое судебной разбирательство.

6. Приговор суда может быть основан лишь на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании, строго в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона.

Приговором Гагрского районного суда К., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 3 ст. 224 и п. «б» ч. 3 ст. 224.1 УК РА, и по совокупности преступлений осужден к 16 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила данный приговор с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство, по следующим основаниям.

В соответствии со ст. 240 УПК РА в судебном разбирательстве, все доказательства по уголовному делу подлежат непосредственному исследованию, за исключением случаев, предусмотренных разделом «Х» УПК РА.

В силу ст. 285 УПК РА протоколы следственных действий, заключения эксперта и иные документы оглашается стороной, которая ходатайствует об их оглашении. Приговор может быть основан только на тех доказательствах, которые были исследованы в судебном заседании.

Данные требования закона судом были нарушены, поскольку, согласно протокола судебного заседания, протоколы следственных действий, заключения эксперта и иные документы в судебном заседании не были исследованы в условиях состязательности сторон.

При этом, государственный обвинитель ограничился лишь оглашением наименования документов.

При допросе свидетеля Х., председательствующий по собственной инициативе огласил объяснения К., после чего стал задавать вопросы подсудимому относительно этого объяснения. Кроме того, председательствующий, после допроса свидетеля К., по своей инициативе огласил объяснение и протокол допроса свидетеля К.

В основу обвинительного приговора суд положил вышеперечисленные доказательства, в том числе объяснения, которые были получены с нарушением закона, поскольку, в соответствии со статьей 89 УПК

объяснения не могут быть использованы как доказательства в уголовном судопроизводстве.

Кроме того, в основу обвинительного приговора суд положил приговор Гагрского районного суда от 22 апреля 2012 года, по которому Х., ранее был осужден по ч. 3 ст. 223 УК РА.

Данные выводы суда первой инстанции, по мнению Кассационной коллегии являются ошибочными, не основанными на нормах уголовно-процессуально закона.

По указанным основаниям Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила приговор в отношении Х., с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

7. Приговор суда изменен, в связи с неправильным применением Уголовного закона в отношении осужденного несовершеннолетнего

Приговором Сухумского городского суда несовершеннолетний П., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 155 УК РА и ему назначено наказание в виде штрафа в размере 80 тысяч рублей.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА изменила данный приговор, назначив несовершеннолетнему осуждённому П., наказание в виде штрафа в размере 15 тысяч рублей, по следующим основаниям.

Согласно ст. 340 УПК РА основанием отмены или изменения судебного акта в кассационном порядке является неправильное применение уголовного закона.

Согласно ч. 2 ст. 82 УК РА, несовершеннолетним осужденным, штраф в виде наказания может быть назначен в размере от одной тысячи до двадцати тысяч рублей, то есть максимальный размер штрафа не должен превышать 20 тысяч рублей.

Суд нарушив требования уголовного закона, назначил несовершеннолетнему П., наказание в виде штрафа в размере 80 тысяч рублей.

При указанных обстоятельствах, суд кассационной инстанции изменил приговор и назначил наказание осужденному П. в виде штрафа в размере 15 тысяч рублей.

8. Приговор суда был отменен с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство в связи с нарушением закона при проведении судебного заседания и постановлении приговора в особом порядке.

Приговором Сухумского городского суда К., был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 217 УК РА и осужден к

2 годам и 6 месяцам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строго режима.

Кассационная коллегия по уголовным делам Верховного суда РА отменила данный приговор с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство по следующим основаниям.

Кассационная коллегия установила, что в ходе ознакомления с материалами уголовного дела, обвиняемый К., заявил ходатайство о применении особого порядка судебного разбирательства в отсутствие защитника и без консультации с защитником.

Согласно ст. 315 УПК РА, ходатайство о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства обвиняемый вправе заявить в момент ознакомления с материалами уголовного дела, о чем делается соответствующая запись в протоколе ознакомления с материалами дела, либо на предварительном слушании. Ходатайство обвиняемый заявляет в присутствии защитника.

Предварительное слушание по данному делу не проводилось. После поступления дела в суд, по обвинению К., судом было назначено рассмотрение уголовного дела в общем порядке.

В подготовительной части судебного заседания, суд рассмотрел ходатайство обвиняемого К., о рассмотрении дела в особом порядке и приступил к рассмотрению дела в особом порядке, хотя ранее было вынесено постановление о назначении судебного заседания без проведения предварительного слушания, то есть в общем порядке.

Тем самым суд нарушил требования ст. 315 УПК РА, поскольку закон не допускает рассмотрение ходатайства обвиняемого о постановлении приговора без проведения судебного разбирательства после назначения судебного заседания в общем порядке.

Суд кассационной инстанции признал указанные нарушения существенными и отменил приговор в отношении К., с передачей уголовного дела на новое судебное разбирательство.

Председателям судов Республики Абхазия, следует принять соответствующие меры к повышению качества рассмотрения уголовных дел, в целях предупреждения нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона, и совершения ошибок, отмеченных в обзоре.

**Кассационная коллегия по уголовным делам
Верховного суда Республики Абхазия**